

Фан Чжижань стремительно выбежал из комнаты.

Он напоминал маленького персонажа из пиксельной игры — спотыкался, натыкался на стены и столы, терял бесчисленные жизни, пока наконец не достиг цели: кровати Цзи Синчуаня.

«Какой драматичный день», — пробормотал он, плюхаясь на матрас и искренне впечатляясь собственными злоключениями.

Губы горели.

Место, к которому прикоснулись, было словно в огне, немного онемело, и было явное ощущение жжения.

На этот раз это был не просто лёгкий «пробник». Неужели губы распухли?

Стоп.

Цзи Синчуань и я снова поцеловались?

Мы уже целовались дважды с момента, как согласились встречаться. Полный провал самоконтроля.

Фан Чжижань перевернулся на живот, превратившись в неподвижный барельеф на поверхности кровати.

Но... это ведь не так уж и плохо?

Даже наоборот — где-то в глубине души теплится стыдливое ощущение счастья.

Вот только этот докторант слишком уж усерден в «исследованиях» — он так долго держал мою голову, что я будто превратился в крем, растекаясь изнутри от одного его прикосновения.

Неужели я... ему правда так нравлюсь?

Он ёрзал, пока не нашёл удобное положение, натянул одеяло — край его едва коснулся щиколотки.

«Я подрост», — констатировал Фан Чжижань.

Цзи Синчуань, как раз отвечавший на сообщение Старика Го, бросил взгляд через плечо:

— Одеяло лежит горизонтально. Поверни.

Фан Чжижань:

— ...Я спать.

Он уютно устроился, открыл «внутренний кинотеатр» и выбрал для просмотра пару эпизодов горячего сёнэна — как обычно, собирался отыграть их в голове.

Но сегодня «спектакль» давал сбой.

Визуальные эффекты: -20%

Звуковое сопровождение: +40%

Раз глаза отказывались работать, всю нагрузку по приёму внешней информации взяли на себя уши.

Цзи Синчуань листает книгу.

Набирает на клавиатуре строку текста. Жмёт отправить.

Потом берёт со стола чашку — кажется, делает глоток воды.

Казалось, в этот момент весь его мир сузился до звуков, издаваемых одним-единственным человеком.

На мониторе Цзи Синчуаня вовсю печатал Старик Го:

[Старик Го]: Обязательно заставлю Цянь Наньчжэна компенсировать вам расходы на лечение и моральный ущерб!

[Старик Го]: Вот незадача — идут себе спокойно, и на тебе: магниевый порошок в лицо! Мои бедные ученики...

[Старик Го]: [Красный конверт] Передай Сяо Жаню, пусть лечится.

[Цзи Синчуань]: А мне?

[Старик Го]: [Красный конверт] Присматривай за младшим как следует.

[Цзи Синчуань]: Присматриваю. Во всех смыслах.

[Старик Го]: Вот и хорошо. Главное — не жалея для Жаньжана знаний, учи всему, что умеешь сам.

[Цзи Синчуань]: Пингвин машет платочком.jpg

Закрыв WeChat на компьютере, Цзи Синчуань обернулся и увидел Фан Чжижана, лежащего на боку. Тот приоткрыл глаза, его губы были слегка припухшими, а их цвет — насыщеннее обычного. Пластырь на шее выделялся ярким пятном.

Видимо, от скуки Фан Чжижань свернул наволочку в форме самолётка.

— Ещё не спишь? Я тебе мешаю? — спросил Цзи Синчуань.

— Ничего, — буркнул Фан Чжижань. — Просто ломка из-за телефона... Кажется, у меня под кожей муравьи бегают.

Цзи Синчуань выключил верхний свет и включил ночник.

— Какое электронное снотворное обычно было у тебя в общежитии?

Ресницы парня дрогнули, будто крылья крошечной бабочки. Его всё ещё покрасневшие от поцелуя губы сжались в недовольную ниточку.

Он высвободил руку из-под одеяла, поднял палец и ткнул в сторону голоса — ведь разглядеть что-то он всё равно не мог.

— Ты, — сказал Фан Чжижань.

Цзи Синчуань на секунду замер, поймал его тыкающий палец и наконец понял.

— Можно посмотреть, что ты обычно слушаешь?

Фан Чжижань замялся.

— Если я осмелился это озвучить, а ты — послушать, — сказал Цзи Синчуань, — то стесняться тут нечего.

Логично.

— В музыкальном приложении, — пробормотал Фан Чжижань, вытаскивая телефон из-под подушки и швыряя его в его сторону. — Сам ищи.

Цзи Синчуань ловко разблокировал телефон и среди рядов мобильных игр отыскал плеер.

— Какой плейлист...

Едва он нажал на него, перед ним предстала коллекция Фан Чжижаня:

[Зимняя коллекция пустых обещаний]

[Зимняя коллекция оскорблений]

[Зимняя коллекция для сна]

Цзи Синчуань: ...

Он на самом деле слушает только Зиму?

— В основном это записи радиопостановок, — объяснил Фан Чжижань. — Остальное — аудиофайлы с голосами персонажей. Ты, кажется, сам не любишь использовать «амплуа» в радиошоу?

Цзи Синчуань кивнул:

— Лично мне не нравится привязывать голос к конкретному образу. Яркость персонажа принадлежит ему самому, а голос — всего лишь инструмент. Вот когда я давал тебе послушать голос Линь Циня, это было приватно, но строго в рамках его реплик — чтобы не выбиваться из образа и не повлиять на твою симпатию к роли.

— Они любят персонажа, а я люблю голос, — с гордостью заявил Фан Чжижань.

— Понимаю, — усмехнулся Цзи Синчуань. — Учитель Снежинка безоговорочно обожает всех, кого я озвучиваю.

— Учитель Снежинка обожает тебя, — поправил он. — Но ты и правда не привязываешься к ролям, да? Пропал из эфира на полтора года и превратился в загадочную личность.

А в итоге эта «загадочная личность» оказалась рядом.

[Хочешь немного ночного угощения?]

Внезапно Цзи Синчуань перешёл на необычайно мягкий, бархатный тембр.

Фан Чжижань: ...

Ого.

Когда он успел так близко подобраться?

Этот голос звучит ещё выразительнее, чем у Учителя Зимы в наушниках.

Он прикрыл уши ладонями и зарылся в одеяло глубже.

Как можно настолько простыми словами передать такую глубину нежности, что слушатель размягчается изнутри, а колени и поясница предательски слабеют?

— Требую уточнения: это угощение для меня или для тебя? — спросил он.

Человек рядом рассмеялся.

— А ты соображаешь довольно бодро, — уже обычным тоном заметил Цзи Синчуань.

Кажется, рот Маленькой Снежинки все еще слегка приоткрыт, а на губах влажная вода, как будто ее крепко поцеловали.

[Давай сыграем в игру, Маленькая Снежинка.]

[Правила такие: ты наугад выбираешь файл, а я его тебе прочитаю. Договорились?]

Фан Чжижань: ?

Интересно.

Это может быть забавно.

Похоже, в этот раз он держит ситуацию под контролем, а не наоборот!

Маленькая Снежинка восстаёт.

— Тогда открой мой ридер, — сказал Фан Чжижань, — и приготовься, что я буду привередничать.

Рука Цзи Синчуаня легла поверх его пальца, направляя, пока тот тыкал в экран.

[...В заключение следует отметить, что в данном эксперименте остаются недостатки...]

— Стоп! — Фан Чжижань тут же заёрзал. — Никаких научных статей!

Фух, как же это убивает настроение.

Он передвинул палец и ткнул в экран снова.

Тем временем:

[Лу Чжу]: [Рассказ от второго лица: «Когда ты влюбляешься в Древнего Бога», Лиана х Ты]

[Лу Чжу]: Эта сказка на ночь такая хорошая, что мне самому хочется сыграть в таком стиле.

[Лу Чжу]: Всего 1500 слов, тебе тоже понравится.

— Ты уверен, что хочешь слушать именно это? — Цзи Синчуань приподнял бровь. — Не передумаешь?

— Я не привереда, — Фан Чжижань фыркнул. — Лишь бы не диссертация. Давай уже, приготовь «ночное угощение» для Учителя Снежинки.

— Хорошо.

Фан Чжижань наострил уши, готовясь услышать голос Зимы в стиле радиопостановки.

Но раньше голоса до него добрались руки.

Цзи Синчуань аккуратно приподнял его, наполовину увлекая, наполовину прижимая, так что голова Фан Чжижаня оказалась у него на коленях — идеальная поза для прослушивания «сказки».

— Удобно, — довольно пробормотал Маленькая Снежинка.

[Ты босой ступаешь в сумрачный лес.]

[Белая кожа твоих ног краснеет от царапающих земляных шипов.]

Фан Чжижань: ?

Приключенческая история?

[Деревья смыкаются над головой, и на безмолвной тропе слышен только звон бубенчиков у твоих лодыжек.]

[Кусты рвут твою одежду, оставляя кровавые царапины на бледных икрах.]

Фан Чжижань: ?

Почему это «приключение» такое... жёсткое?

[Ты спотыкаешься о плеть лианы.]

Фан Чжижань:

— М-м-м...

Приключенческая история, вот и первые препятствия.

[Твои колени ударяются о твёрдую землю, а острые камешки оставляют на белоснежной коже сине-багровые отметины.]

Фан Чжижань:

— Пустяковая травма, я встану и пойду дальше.

[Твои изящные руки тщетно упираются в землю, по щекам струится пот. В тиши леса слышны лишь твои прерывистые, влажные вздохи, окрашенные лёгкими всхлипами.]

Фан Чжижань:

— Я уже встаю.

[Лианы опутывают тебя и увлекают в глубь леса.]

Фан Чжижань: ???

Стоп, что это за сюжет такой?

Даже самый непонятливый начал бы догадываться, что тут что-то нечисто.

— Подожди-ка, старый вор, — нахмурился он, — что это ты мне читаешь? Это что за выходки в стиле Лу Чжу?

Но в ответ — лишь продолжение текста, озвученное тем же бархатным голосом.

[Ты пытаешься вырваться... твои запястья слегка сжимаются, обвитые лианами.]

Фан Чжижань: ?

Действительно, как будто немного сжимаются...

Чёрт, ты серьёзно сейчас взял меня за запястье?!

Слишком уж реалистичное погружение.

Как эта «милая сказка на ночь» вдруг превратилась во что-то 18+?

— Всё, я спать, — попытался он привстать... но безуспешно.

Цзи Синчуань без усилий прижал его обратно.

[Подол твоей одежды приподнимается, и лианы с мягкими шипами медленно обвивают твоё тело...]

[Лиана толщиной с чашу обвивает твои лодыжки, ползёт вверх по икрам, постепенно сжимаясь, оставляя на коже яркие алые полосы.]

Фан Чжижань: ...

Ты осмелился это прочитать, но я не осмелюсь слушать.

Почему эта сказка на ночь кажется мне все более и более возмутительной, чем больше я ее слушаю?

[Ты начинаешь биться в истерике, взывая о помощи сквозь рыдания, но в глубине леса никто не услышит твоих криков.]

[Я поймал тебя] — произнёс Цзи Синчуань.

Фан Чжижань вырвался, перекатился набок и зажал уши ладонями.

Не слышу, не слышу — как черепаха, игнорирующая сутры.

Но Цзи Синчуань, упёршись ладонью в матрас рядом с его головой, настойчиво дочитал историю до конца.

А затем притянул Фан Чжижана к себе, оставив лёгкий поцелуй на его шее.

[Ты упал в объятия «Учителя Зимы».]

Он заменил «древнего бога» из текста на себя.

— Маленькая Снежинка? — голос Цзи Синчуаня прозвучал насмешливо. — Ты доволен первым серьёзным подарком от своего парня?

Фан Чжижань: ...

Перед глазами Маленькой Снежинки заплясали звёздочки.

То самое «ночное угощение» обернулось для Фан Чжижана кошмаром, в котором его всю ночь преследовали лианы.

Одна из них — с голосом Зимы — привязала его к дереву и заставила написать сотню научных статей.

Что за бредовый сон! Слишком много странных деталей!

Кровать была довольно широкой, но сейчас он лежал в ней один — Цзи Синчуаня рядом не было.

Он потянулся за телефоном:

[Цзи Синчуань]: Ушёл в университет.

[Цзи Синчуань]: Пингвин посылает воздушный поцелуй.jpg

[Цзи Синчуань]: Забыл, что ты не видишь. Позвоню позже.

Хм, звонок.

Фан Чжижань взглянул на время: 9 утра. Где же этот звонок? Почему он до сих пор не позвонил?

Фан Чжижань: ?

Стоп.

Я... снова вижу?

Не зря я крепкий орешек, закалённый в старом районе.

Фан Чжижань медленно сжал кулак.

Ах, как же приятно чувствовать, как силы возвращаются в тело.

Комната внезапно показалась ему просторнее. Видимо, Цзи Синчуань убрал все острые углы и опасные предметы.

Зрение пока было не идеальным, но для того, чтобы сидеть в телефоне, — вполне достаточно. Он открыл WeChat и начал отвечать на сообщения.

Большинству людей, искавших его, уже ответил Цзи Синчуань.

Переписка с Лу Чжу раскрыла причину вчерашнего «ночного угощения».

Никогда ещё он не слышал, чтобы голос Зимы озвучивал нечто настолько возмутительное — да

ещё и заставил дослушать до конца.

Даже на следующий день воспоминания о том откровенном содержании и абсурдной игре заставляли его сердце бешено колотиться, а щёки — пылать.

Прокручивая чат, он заметил сообщение от MCN.

Замена гостя на выставке в городе S?

Они вообще занимаются чем-то серьёзным или только фантазируют, сидя на месте?

Тут же взгляд зацепился за односторонний диалог:

[MCN Циндэн Вэньхуа - Лили]: Можете ли вы представлять Цзяньюэ Медиа?

[F]: Да.

Фан Чжижань: ...

Учитель Зима, твоя самоуверенность даст фору даже Маленькой Снежинке.

Я бы никогда не осмелился на такое заявление.

Но...

HR Цзяньюэ Медиа в группе фестиваля оказался настолько резким, что просто выкинул человека без лишних слов.

«Без Средств К Существованию» — не зря так называется. Без намёка на договорённость даже собака обойдёт стороной.

Пока он смаковал вчерашние разборки, в группе гостей появилось обновление:

[Организатор]: @Маленькая Зимняя Снежинка @Зима Маленькой Снежки, @Автор — Цзи Юй, 22 февраля, зона А, автограф-сессия.

[Организатор]: @Юй Чжуе (О, меня забанили, кто хочет 18+ пишите в лс) @Косплеер Сяо Линь @Актёр озвучки — Вэнь Ян, 22 февраля, зона В.

[Организатор]: Детали позже.

[Маленькая Зимняя Снежинка]: Спасибо, организатор!

Группировка гостей вышла удачной — почти как свидание за государственный счёт, если не считать третьего лишнего.

Раз уж они все участвуют в один день, стоит познакомиться заранее — так взаимодействие пройдёт гладко.

Фан Чжижань кликнул на профиль автора и отправил заявку в друзья.

Прошло десять минут — ответа не было. Видимо, человек занят.

Знакомства в интернете — дело случая, настаивать не стоит.

Ощущая прилив бодрости, Фан Чжижань поднялся с кровати и подошёл к зеркалу проверить глаза.

Видимых повреждений не было, лишь лёгкая краснота в уголках — будто он недавно плакал, но ничего серьёзного.

Правда, цветные линзы теперь какое-то время носить не получится. Придётся отложить на несколько дней подарок Цзи Синчуаня — образ беловолосой красавицы в ципао.

Как раз в этот момент дверь общежития щёлкнула — кто-то вернулся.

Цзи Синчуань вошёл тихо, с несколькими пакетами в руках:

— Проснулся?

— Отлично выспался, — ответил Фан Чжижань.

И правда: волосы лежали мягко у висков, на щеках играл лёгкий румянец после сна, а свободная пижама слегка сползла, обнажая едва заметный след поцелуя у ключицы.

В этот момент Цзи Синчуаню почти почудилось, будто перед ним — молодая жена, дождавшаяся мужа с работы.

Тот тем временем откровенно разглядывал его с ног до головы.

Фан Чжижань потёр шею, собираясь рассказать о глазах, но тут Цзи Синчуань разложил на столе купленный завтрак.

— Раз ещё не видишь, — сказал он, — продолжу кормить тебя с рук.

Просто открой рот, и еда придет к тебе, просто протяни руку, и одежда придет к тебе. Что в этом плохого? Сяо Жань решил продлить удовольствие.

— Я хочу жареные пельмени, — закрыл глаза и открыл рот Фан Чжижань, — только они слишком большие, давай по половинке за раз.

Цзи Синчуань: ?

Фан Чжижань: ...

Старший брат, кажется, слегка опешил и даже помахал рукой перед его лицом.

— Сколько пальцев? — спросил он.

— Шесть, — склонил голову Фан Чжижань.

— Насколько хорошо видишь?

— Вижу настолько... — Фан Чжижань подпер щеку ладонью, взгляд скользнул с экрана телефона Цзи Синчуаня на его лицо, — что ты выглядишь как парень Сяо Жаня.

<http://bllate.org/book/14638/1299469>